

Густая, зловонная кровь, напоминающая омерзительную слизь, казалось, намертво прилипла к лицу. Она всё текла и текла, не переставая. Сюй Лун тяжело вздохнул и, зажмурившись, на ощупь побрел в ванную.

Раздался шум воды. Сюй Лун наклонил голову, подставляя лицо под струю.

Густая кровь мгновенно смешалась с водой и закружилась в водовороте раковины. Наконец, удушливый запах, щекотавший ноздри, стал чуть слабее, но тут кран будто чем-то забился: вода, еще секунду назад бившая мощным потоком, внезапно перестала течь.

В голове тут же всплыли клише из фильмов ужасов: волосы, лезущие из крана, или ошметки плоти. Сюй Лун вытер лицо и открыл глаза. Он замер в ожидании, желая посмотреть, что же там застряло.

Труба, ведущая к крану, издала звук, похожий на женский визг. Визг становился всё громче, и от этой вибрации кровавая вода в раковине начала переливаться через край. Сюй Лун отступил на шаг, чтобы брызги не попали на одежду.

В этот момент дверь в ванную с грохотом захлопнулась. Сюй Лун бесстрастно обернулся: в луже крови на полу что-то шевелилось, медленно приближаясь к нему. Внезапно лампочка в ванной мигнула и погасла.

В наступившей темноте Сюй Лун увидел рядом с собой черный силуэт.

Решил поиграть в призрака?

Нет, этот силуэт и был призраком. Но что это за тварь? Почему она нападает? Может, дело в том, что он — душа, чуждая этому пространству, и от него исходит иной запах?

Размышления прервало ледяное прикосновение к щеке. Сюй Лун, невозмутимо ступая по кровавой жиже, дошел до выключателя и щелкнул им. Разумеется, под воздействием призрака свет не загорелся.

Темнота всегда усиливает страх. Это как ребенок, которого мать отправила в магазин на другом конце деревни: идти нужно по темной улице, где заведомо нет никаких монстров, но ночной мрак раздувает воображение, заставляя дрожать от ужаса. Хотя в этой ванной призрак был самым настоящим, темнота, лишая зрения, одновременно дарила решимость человека, загнанного в угол.

Сюй Лун вспомнил, что в ванной был баллончик с инсектицидом, и начал шарить рукой вдоль стены. Нашупав что-то холодное и склизкое, он брезгливо отдернул руку, но продолжил поиски и наконец сжал пальцами цилиндрический флакон.

Он невозмутимо поднял баллончик, зажал нос рукой, а другой нажал на кнопку, распыляя средство во все стороны. Резкий химический запах перекрыл тяжелое зловоние крови, и Сюй Лун даже услышал тихий кашель.

Призраки тоже боятся человеческих вещей.

Теперь лучшим вариантом было выбить дверь. Распыляя средство, Сюй Лун добрался до выхода. Зная, что ручку просто так не повернуть, он решил действовать грубой силой.

Раздались глухие удары, но качественная дверь даже не шелохнулась. Сюй Лун нахмурился: зачем он вообще купил такую прочную дверь? Неужели нельзя было предусмотреть вероятность появления призраков?

Когда он замахнулся для очередного удара, дверь внезапно открылась сама собой.

В проем хлынул яркий свет. На пороге стоял мужчина.

Высокий, широкоплечий, в безупречно сидящем темно-синем костюме. Под пиджаком виднелась небесно-голубая рубашка, сквозь которую угадывались рельефные мышцы. Левая рука, сжимавшая дверную ручку, была тонкой и сильной, а черные кристаллы на запонках лишь подчеркивали белизну кожи.

Из-за того, что мужчина стоял спиной к свету, лица было не разглядеть, но Сюй Лун заметил золотую оправу очков на переносице. Под стеклами скрывались загадочные, глубокие, как океан, глаза. Самой примечательной деталью была крошечная родинка под левым глазом, придававшая его строгому, почти аскетичному лицу оттенок чувственности.

Сюй Лун так и застыл с поднятой для удара ногой, глядя на незнакомца. Тот на мгновение решил, что сосед — немой.

— Я услышал грохот у вас дома, поэтому решил зайти проверить.

Мужчина вежливо объяснил свое вторжение, но Сюй Луна, похоже, это не заботило. Первое, что он спросил:

— Ты меня не узнаешь?

Мужчина на секунду замялся, но тут же вернул себе облик мягкого и учтивого джентльмена:

— Разве вы не мой сосед? Сюй Лун, верно?

Ответ Сюй Луна явно не удовлетворил, на его лице промелькнула редкая вспышка гнева. Он опустил глаза, и длинные ресницы отбросили густую тень:

— Да, я Сюй Лун.

В голосе слышалось раздражение, но, о чем-то задумавшись, он снова поднял взгляд, и лицо его стало безжизненным.

— Спасибо, что открыли. Замок в ванной сломался, я никак не мог выбраться.

Все призрачные видения в ванной исчезли в тот же миг, как мужчина открыл дверь. Кран шумел, и вода, не успевая уходить в слив, растекалась по полу.

— Не выключите воду?

— Сейчас.

Сюй Лун повернулся к раковине. Мужчина прищурился, глядя на его спину. Его вежливый взгляд мгновенно стал хищным. Он мотнул головой, и в шее что-то хрустнуло.

На Сюй Луне была лишь белая футболка, промокшая от воды и плотно облепившая поясницу. Тонкая, едва ли не прозрачная ткань подчеркивала изящную талию, которую можно было обхватить ладонями, и вид этот был до неприличия соблазнительным.

Мужчина не сводил глаз с талии Сюй Луна, облизнул алые губы и вдруг почувствовал, что верхняя пуговица рубашки давит. Его длинные пальцы медленно, одна за другой, расстегнули две пуговицы, обнажая белеющий кадык. В тот момент, когда Сюй Лун обернулся, кадык мужчины заметно дернулся.

Но стоило Сюй Луну посмотреть на него, как во взгляде гостя вновь засияла мягкость.

— Готово.

Сюй Лун прошел мимо мужчины в гостиную. Тот последовал за ним, держась на расстоянии не больше фута. Внезапно Сюй Лун остановился, и мужчина, не успев затормозить, врезался ему в спину. Там, где Сюй Лун не видел, кадык мужчины снова нервно дернулся, а его крупные, жилистые руки непроизвольно сжали тонкую талию Сюй Луна.

Какая же она тонкая, — пронеслось в голове у мужчины.

Сюй Лун вздрогнул от прикосновения, его ноги подкосились, и он невольно подался назад, в

объятия мужчины. Они замерли посреди гостиной в позе объятия. Настенные часы мерно тикали, а за окном щебетали птицы.

Тот, кто держал за талию, не собирался отпускать, а тот, кого держали, не спешил уходить. Внезапно входная дверь, стоявшая открытой, с грохотом захлопнулась. Сюй Лун словно очнулся и поспешно отстранился.

Мужчина еще некоторое время держал руки на весу, прежде чем опустить их. Он небрежно повернулся к выходу, и его лицо на секунду исказилось гримасой ужаса, но, стоило Сюй Луну заговорить, как он снова стал сама любезность.

Он обернулся и ласково посмотрел на Сюй Луна.

— Я проголодался.

Тон, с которым он это произнес, был почти кокетливым. Сюй Лун нахмурился и прочистил горло:

— Мне пора обедать.

Намек на то, что пора уходить, был более чем прозрачен. Мужчина всё понял, кивнул и сказал:

— Тогда приятного аппетита, я пойду.

Проводив гостя, Сюй Лун обессиленно опустился на диван и устало произнес:

— Система 01, у меня вопрос.

После короткого треска раздался механический голос:

— Слушаю.

— В этом пространстве у всех амнезия?

— Сканирование завершено: нет.

— Тогда почему Сун Ихэн меня не помнит? — голос Сюй Луна стал резким, почти истеричным.

— Я проанализировал ваш контакт: Сун Ихэн определенно помнит вас.

— Но он не помнит...

Не договорив, Сюй Лун потер виски. Он давно не испытывал таких сильных эмоциональных потрясений и не сразу пришел в себя.

Система 01, судя по всему, поняла, в чем дело. Зафиксировав скачки ментальной энергии Сюй Луна, она поспешно добавила:

— Хотя у Сун Ихэна нет амнезии, его память ограничена моментом совершения преступления. Воспоминаний о том, что происходило после, у него нет.

Сюй Лун сделал большой глоток воды и откинулся на спинку дивана, чувствуя слабость во всем теле.

Согласно словам системы, Сун Ихэн играл роль NPC, чьи настройки памяти ограничивались моментом убийства. Что касается последующих событий, команды в его сознании добавлялись автоматически по мере развития сюжета.

— Вопросов больше нет, спасибо за разъяснение.

Узнав правду, Сюй Лун снова погрузился в апатию. Ему не хотелось ничего делать, даже зная, что если сейчас не поест, то можно довести себя до серьезной болезни желудка. Но сил встать и приготовить еду или заказать доставку не было.

Пережив такой эмоциональный шторм, он окончательно вымотался и уснул прямо на диване.

Разумеется, всё вышло именно так, как он опасался: резкая боль в желудке вырвала его из забытья. С трудом прижимая руку к животу, Сюй Лун попытался встать, чтобы достать лекарство, но спазм оказался настолько сильным, что он рухнул на колени.

В темной гостиной не было ни огонька. Вдруг что-то опустилось ему на спину, и из темноты донесся жуткий, залиvistый смех.

— Спи, мой хороший, спи, мой дорогой...

Детская колыбельная в исполнении нежного, но неестественного голоса звучала пугающе. Сюй Лун, преодолевая боль в желудке, пополз вперед, неся на себе Маленького призрака — сейчас он хотел только одного: добраться до таблеток.

Видя, что Сюй Лун не обращает на него внимания, Маленький призрак стал действовать наглее. Его ледяные ладони закрыли Сюй Луну глаза, и без того плохо видевшему в темноте.

— Спи, мой хороший...

Не дожидаясь, пока тот закончит, Сюй Лун, обезумев от боли, резко завалился назад и, стиснув зубы, перекатился по полу.

— Отвали! У меня нет времени с тобой нянчиться!

<http://bllate.org/book/21551/2216643>